

Антропологические воззрения А. Маслоу: концепция человека

В статье рассматривается концепция человека, разработанная известным американским психологом А. Маслоу как ядро его антропологических воззрений. Он заложил начала психологической антропологии, которая также имеет философско-мировоззренческое значение. Маслоу предложил свой взгляд на соотношение биологического и социального в человеке. Он отверг видение внутреннего мира человека как детерминированного только социальным. Исследуя животную природу человека, Маслоу показал роль инстинктов в реализации человека. Он связал в единую цепочку потребности, инстинкты и бессознательное, что позволило ему раскрыть разные способы существования человека. Маслоу сумел протянуть цепочку связей от потребностей к переживаниям человека и через их анализ охарактеризовать духовное в жизни человека. Это также позволило ему раскрыть взаимодействие природного и духовного в жизни, показать, что духовный мир присущ внутренней природе человека. Он доказал, что переживания человека определяют качества его бытия. Выделив и проанализировав пик-переживания и их структуру, он раскрыл сакральное в природе человека, сущность религии и выдвинул идею космического сознания.

Ключевые слова: психология; внутренний мир человека; потребности; инстинкты; переживания; трансцендентальное; духовное.

А. Маслоу относится к числу наиболее известных психологов XX в. Его творчество было разносторонним и многогранным. Оно оказало влияние на многие области научного знания: психологию, менеджмент, образование. Основу всего этого составляют его антропологические воззрения. Поэтому большой интерес для рассмотрения представляет концепция человека А. Маслоу.

А. Маслоу сконцентрировал антропологические исследования на внутреннем мире человека. Его концепция человека примечательна в двух отношениях. Во-первых, она построена на базе психологии. Во-вторых, ею были намечены пути выхода в прикладную антропологию, в частности в психологическую антропологию.

Встает вопрос: имеется ли достаточно оснований для построения концепции человека на основе психологии? Ответ на этот вопрос мы находим в тех характеристиках психологии, которые дает А. Маслоу.

В работах А. Маслоу мы встречаем разные определения современной ему психологии. Он называет ее то глубинной психологией и философией, то гуманистической психологией, то психологией бытия или онтопсихологией и даже «субъективной» биологией. В этом виден поиск наиболее точного и полного ее определения.

В чем же видятся задачи новой психологии? В самом общем виде А. Маслоу формулирует их так. Она «помогает определить способ существования, образ жизни не только для самой личности в пределах ее личной психологии, но и для этой же личности в пределах ее социального бытия как члена общества» [2, с. 11]. Это функциональное определение дополняется содержательным, согласно которому «третья» психология раскрывает высшую природу человека через самость, целостность, феноменологию. И еще более конкретизируется с определением

* **Ольга Владимировна Коркунова**, д-р филос. наук, доцент, профессор кафедры «УСЭС, философия и история», Уральский государственный университет путей сообщения (г. Екатеринбург).

E-mail: ovkor@e1.ru

психологии бытия. Психология бытия «имеет дело с предельными характеристиками, нежели с сиюминутными значениями, то есть с предельными переживаниями, с конечными ценностями, с конечным знанием, человеком, который живет “на пределе”» [2, с. 70].

При этом А. Маслоу ясно осознает, что данная психология, ориентированная на построение целостного образа человека, выходит за рамки предмета своей науки и перерастает в философскую и мировоззренческую концепцию. В связи с этим он оценивает гуманистическую психологию как одну «из граней общего мировоззрения, новой философии жизни, новой концепции человека». А в своих поздних работах пишет, что «постепенно этот подход превратился в общую философию психологии и науки вообще, религии, труда, менеджмента, а теперь и биологии. По сути, он стал мировоззрением» [1, с. 11]. Он объясняет это тем, что данная психология обращается к исследованию тех слоев психики, бессознательного в человеке, которые еще не исследовались философией. А также тем, что она дает «взгляд внутрь, в поисках реальной Самости». И тем, что эта психология не является чисто описательной или академической, она предполагает активные действия.

А. Маслоу ясно видел дальнейшие перспективы развития концепции человека в рамках психологии, оценивая при этом гуманистическую психологию как переходную к еще более высокой. В качестве таковой он рассматривал трансперсональную психологию. «Я также должен сказать, что рассматриваю гуманистическую психологию, третью силу психологии как переходный момент, как подготовку перехода к еще более “высокой”, четвертой психологии, трансперсональной, трансчеловеческой, центрированной скорее на космосе, чем на человеческих потребностях и интересах, уходящей дальше человечности, идентичности, самоактуализации и тому подобного» [2, с. 7].

Опираясь на психологию, А. Маслоу вносит новый ракурс в исследование природы человека. Как психолог, он делает акцент на изучении его внутренней природы, в качестве которой рассматривает психический мир человека. Такой подход требует показать картину внутренней природы человека, преломленной через дихотомию биологического и социального в нем. Производя данную процедуру, Маслоу показывает, что внутренняя природа биологична по своим основаниям, что существует внутреннее инстинктоидное ядро человеческой природы. Во внутренней природе одновременно выражены видовые и уникальные характеристики человека. Она включает в себя базовые потребности, базовые эмоции и способности. Он обосновывает это так. «Человек не просто является частью природы, и она не просто является частью человека, но он должен быть, хотя бы в минимальной степени, изоморфным природе (подобным ей) для того, чтобы быть в ней жизнеспособным. Природа “эволюционировала” человека. Его приобщение к тому, что его превосходит, таким образом, не должно определяться как неприродное или сверхприродное. Оно может рассматриваться как биологический “опыт”» [1, с. 318].

В связи с этим он пишет: «“Проект человек” предопределен биологически для всех людей, и его основная цель стать человеком» [2, с. 200].

Раскрывая биологическую сторону внутренней природы, Маслоу показывает, что она имеет неразрывную связь с социальной стороной. Прежде всего он фиксирует это в том, что «человек является своим творением и создает себя. Но в то же время он ограничен в том, что может сотворить из себя» [2, с. 199–200]. Таким образом, оказывается, что «проект человек» осуществим только через общение с другими, т. е. социум.

Этим А. Маслоу преодолевает крен видения внутреннего мира человека как только продукта его социализации. Данная позиция была преобладающей в психологии и философии. Маслоу же показывает, что «жизнь в семье и культура аб-

солютно необходимы для *актуализации* этого психологического потенциала, который определяет суть человечности. Давайте избегать смещения. Учитель или культура не создают человеческую сущность... Они либо принимают, либо способствуют, либо развивают, либо помогают тому, что было заложено в эмбрионе, проявиться в реальности... Культура – это солнце, еда и вода, но не начало» [2, с. 133].

Он подробно рассматривает вопрос о влиянии культуры на развитие человека и приходит к выводу, что западноевропейская мысль решала его узко и односторонне. Традиционно культура рассматривалась в качестве инструмента контроля и подавления животной природы человека. Этому во многом способствовала трактовка инстинктивных состояний как иррационального в человеке, которое опасно своими неконтролируемыми импульсами. Поэтому их лучше подавлять, избавляя таким образом организм от напряжения и обеспечивая ему состояние покоя. В противовес этому А. Маслоу показывает, что эти состояния сами по себе вписаны в структуру человеческой природы. Они имеют биологическую, генетическую основу, а развиваются в культуре. Даже высшая человеческая природа, идеалы основываются, по его мнению, не на отказе, а на удовлетворении инстинктов. «Мы социальные животные, причем на самом глубинном уровне», – заключает он, подводя итоги своим психологическим исследованиям [2, с. 164].

Более того, он обосновывает идею, что внутренняя природа обладает собственной динамической силой. И если она руководит жизнью человека, то обеспечивает ему здоровье, творчество, счастье. В связи с этим он считает, что культура должна выполнять новую функцию – создание условий для универсальной самореализации человека.

В своих работах Маслоу проводит идею параллелизма, синхронности внутренней и внешней (культура, социум) сторон жизни человека.

Проблему соотношения социального и биологического как высшего и низшего в человеке Маслоу рассматривает в ракурсе соотношения животного и божественного в нем. Основной его вывод сводится к тому, что наши «богоподобные качества основываются на животных и нуждаются в них» [2, с. 143]. Этим обеспечивается целостность человека.

Ключевая роль в обосновании этой идеи отводится трансцендентальному, которое рассматривается как сущностная характеристика человеческой природы. Маслоу приводит более десятка трактовок этого понятия. Но в общем слово «трансценденция» используется им в том смысле, что «иерархически-интегративный способ мышления... подразумевает только то, что высшее строится и основывается на низшем и включает его в себя» [2, с. 147]. Трансценденция, позволяя человеку выходить за пределы самого себя, с одной стороны, оценивается как потенциал человеческой природы, а с другой – позволяет человеку достичь божественного. «Трансценденция означает также стать Божественным или богоподобным, выйти за пределы чисто человеческого. Но здесь надо быть осторожным в том смысле, чтобы не вкладывать в это утверждение какого-то сверхчеловеческого или сверхъестественного содержания... Это часть человеческой природы, хотя ее не часто можно видеть в действии. Это потенциал человеческой природы» [1, с. 259].

В то же время трансцендентальное приравнивается им к духовному и оценивается как необходимая сторона жизни, без которой «мы становимся больными», ибо нас одолевают безнадежность и апатия.

Таким образом, через трансцендентальное Маслоу подходит к раскрытию двух сторон жизни человека: ценностных, смыслообразующих ориентиров и сути представлений о божественном. Последнее позволяет ему найти альтернативу религиозной вере.

Более детальное раскрытие внутренней природы человека осуществляется Маслоу через цепочку понятий «первичные и вторичные процессы» – «потребности» – «ценности».

Первичные процессы характеризуют как раз инстинктоидные психические потребности, которые принадлежат сфере бессознательного. Они представляют собой врожденные качества и способности человека. Вторичные процессы берут начало в первичных процессах. Они принадлежат сфере сознания и определяются воспитанием, образованием, культурой и социальной средой. Поскольку способности требуют своей реализации, то они выступают как потребности внутренней природы.

Выделяя базовые потребности и строя на их основе иерархическую систему потребностей, А. Маслоу отмечает, что эти положения являются результатом двенадцати лет психотерапевтической работы и двадцати лет изучения личности.

К базовым потребностям он относит, помимо физиологических потребностей, потребность в безопасности, принадлежности и идентификации (в любви и дружбе), в уважении и престиже, наконец в самореализации. На их основе строится вся иерархия потребностей, которая определяет последовательное развитие человека как переход от удовлетворения низших потребностей к удовлетворению высших.

В этой иерархии А. Маслоу особо выделяет два вида потребностей: дефицитарные (Д-потребности) и бытийные (Б-потребности). Их удовлетворение обеспечивает человеку разные способы существования.

Поскольку Д-потребности могут быть удовлетворены только другими людьми, то они дают человеку приспособление как способ существования. Данный способ существования делает человека зависимым от внешних детерминант и управляемым другими. При этом человек оказывается центрированным на себе, эгоистичным по отношению к миру.

Б-потребности, удовлетворяясь через пик-переживания и творчество, выводят человека в сферу чистого бытия, что обеспечивает ему рост и самоактуализацию. Это делает человека более самостоятельным, позволяет ему опираться на свою внутреннюю природу, свой потенциал, самому управлять собой. В результате человек трансцендирует за пределы своего Эго, центрируясь на мире.

Маслоу считает, что человеческое существование сконструировано так, что толкает нас в направлении все более полного существования [2, с. 128]. А полнота существования может быть достигнута при интеграции обоих способов существования. В реальности человек сам выбирает способ существования. При этом Маслоу отмечает, что развитие человека обусловлено прежде всего тем, что происходит внутри, а не вовне. Определяющую роль в этом играет диалектическая связь двух потребностей: потребности в безопасности и потребности в знании. Если доминирует потребность в безопасности, то она порождает страх и стремление приспособиться. Если доминирует потребность в знании, то человек идет по пути роста и самоактуализации.

Для изучения этих способов существования Маслоу исследовал две категории людей: 1) тех, кто обращался за помощью к психологам и психотерапевтам; 2) психически здоровых, благополучных, реализовавших себя личностей. Включение в объект исследования второй группы было новацией. Маслоу придавал этому большое значение, так как считал, что только эти люди в полной мере воплощают «модель» развития человеческого рода.

Исследование этой группы людей позволило ему открыть и описать особую категорию переживаний человека, названную им пик-переживаниями. В эту категорию он включил трансцендентальные, мистические и религиозные переживания. Детально характеризуя эти переживания, Маслоу определил их главную особенность как то, что они открывают человеку предельные, конечные состояния

бытия. В результате человек познает целостность мира, сакральное, достигает «радостного слияния с абсолютным», осознает реальность самого себя и жизнь как трансцендентное и трансперсональное явление. Таким образом, у Маслоу получается, что предельные основания бытия как мира, так и себя человек постигает посредством особых переживаний.

Исходя из анализа пик-переживаний, Маслоу делает несколько важных выводов относительно сущности и существования человека. Во-первых, опыт пик-переживаний дает человеку смысл и высшие ценности бытия. Он делает заключение, что высшие ценности, составляющие основу духовного мира человека, присущи структуре человеческой природы. Они обусловлены ею благодаря мудрости тела и знания организмом, что ему нужно.

В этой натуралистической теории ценностей духовное и природное оказываются интегрированы. Духовное выступает развитием, раскрытием природы человека, обеспечивая ему реализацию самого себя. В связи с этим Маслоу пишет: «Человеческое бытие является тем, что оно есть, и тем, чем оно стремится быть» [2, с. 132]. И развивает эту мысль так. «Человек не слит со своей человечностью, не слеплен по этой мерке, его не учили быть человеком в полном смысле слова» [2, с. 132]. Поэтому через переживания человек частично открывает свои ценности в себе, а частично создает их для себя.

А. Маслоу обосновывает положение о том, что основания духовного мира человека лежат не в сфере сверхъестественного, а присущи его внутренней природе, посредством исследования феномена религии.

Маслоу анализирует религию через призму переживаний человека. Он показывает, что в основе любой мировой религии изначально лежит мистический опыт какого-либо пророка: Будды, Иисуса Христа и т. д., которым в откровении даны некоторые истины. Этот мистический опыт выражается в терминах сверхъестественного и представляет собой субъективные религиозные переживания. «Изначально внутренним ядром, сутью, универсальной составляющей любой известной нам религии... было личное, приходящее в одиночестве просвещение, откровение или экстаз какого-нибудь высоко чувствительного пророка... Характерный пророк – это одинокий человек, который узнал некоторую истину о мире, космосе, этике, Боге и в своем существовании в этих пределах из собственного переживания, которое он расценил как откровение», – пишет А. Маслоу [2, с. 210–211].

Что же такой подход дает для оценки религии? Он вскрывает некоторые существенные стороны религии. Во-первых, любая ортодоксальная религия имеет организованную форму в силу того, что в удобном для группы виде передает установленный мистический опыт пророка. При этом она отсекает все переживания, выходящие за пределы этой формы. Именно поэтому, считает А. Маслоу, ортодоксальной линии всякой религии сопутствует мистическое направление, которое аккумулирует в себе живой опыт религиозных переживаний, выходящих за рамки установленных форм. Исходя из этого, он делает вывод, что религия лишает человека полноты бытия, ограничивает реализацию его сущности частичными проявлениями.

Встает вопрос: почему? Для ответа на этот вопрос Маслоу анализирует содержание мистических переживаний. В результате он приходит к выводу, что эти переживания открывают человеку предельные, конечные состояния бытия. Они раскрывают ему сакральное. Исходя из этого, Маслоу заключает, что религия, провозглашая свое право на сакральное, разрывает, разрушает целостность бытия человека. Он формулирует принципиально новое положение: сакральное не оторвано от обыденного. «Величайший урок подлинных мистиков, монахов Дзен, а сейчас и гуманистических и трансперсональных психологов заключается в том, что сакральное содержится в обычном, что его можно обнаружить в нашей повсе-

дневной жизни, в наших соседях, друзьях, семье, на заднем дворе, что путешествие может быть полетом от соединения с сакральным – этот урок может быть с легкостью утерян. Если кто-то хочет найти чудо в другом месте, то для меня это первый признак непонимания того, что чудесно все вокруг» [2, с. 196]. Такой вывод позволяет ему поставить другой вопрос: имеют ли такое же содержание другие переживания и можно ли его выразить иначе, чем в религиозных терминах?

Ответ на этот вопрос дает исследование пик-переживаний, к которым кроме религиозных и мистических переживаний относятся и трансцендентные переживания. Сравнивая их, Маслоу выдвигает гипотезу: «Все мистические или пик-переживания по сути идентичны и всегда будут такими же, все религии по сути одинаковы и всегда будут таковыми. <...> Нечто общее, то, что остается после того, как мы уберем все частности, все детали, связанные с конкретным языком или определенной философией, все этически окрашенные формулировки... мы можем назвать “религиозным опытом” или “трансцендентным переживанием”» [2, с. 211].

Это позволяет ему сделать вывод, что сакральное имеет основания не в религии, а в природе человека. В результате в новом свете предстает духовная жизнь человека, которую религия всегда определяла. Духовные ценности и духовная жизнь человека теряют свое основание в сверхъестественном. Оно лежит в самой природе человека, его внутреннем мире.

Интересно обоснование, которое делает Маслоу своей позиции. Он исходит из общепринятого факта, что духовный кризис, охвативший человека и человечество, связан с падением веры. Эту тенденцию усиливают успехи науки. Следовательно, если усматривать источник духовных ценностей в религии, тогда духовный кризис может стать затяжным и превратиться в перманентный. Кроме того, при такой позиции человек воспринимает духовные ценности как нечто внешнее в своей жизни. Если раскрывать основания духовных ценностей исходя из природы человека, то он обретает их источник внутри себя и может вне религии раскрыть свою сущность и обрести полноту бытия.

Как же Маслоу прокладывает мостик от мистических переживаний к духовным ценностям? Через содержание переживаний. Сакральное в виде конечных, предельных оснований бытия обретает значимость ценностей. Переживание сакрального раскрывает человеку вечное, прекрасное, доброе в их абсолютном значении, давая ему таким образом высшие духовные ценности.

Исходя из приведенного анализа религии, Маслоу делает вывод, что по мере развития человека неизбежно должны изменяться взаимоотношения между религией и наукой. Религия может стать объектом изучения науки, предметом рационального познания. «Религия может быть совмещена на высших стадиях человеческого развития с рациональным, наукой, с социальным. Она может в принципе достаточно легко интегрировать здоровое животное и эгоиста с естественно трансцендентным, духовным и аксиологическим» [2, с. 197]. Это позволит науке перестать быть чисто технологической, включить в свою сферу духовные ценности и научить человека полноценной жизни. В силу таких изменений наука и религия вступают в диалог, который имеет тенденцию к единению, определяемую стремлением обрести целостный образ человека.

А. Маслоу видит альтернативу религии в том, что происходящее дает человеку чувство единения, гармонии с Космосом. Используя понятие «бытие» в значении «космос в целом», все существующее, все действительное, можно достичь целостной взаимосвязи его сторон. «Единственная и целостная вещь – это Космос в целом. Все меньшее является частичным, неполным, вырванным из сети связей и отношений ради преходящего, практического Удобства» [1, с. 129].

Обобщая материалы по исследованию пик-переживаний, он отмечает особую ценность достигаемого в них чувства принадлежности человека к Космосу. «Речь

идет об особом феноменологическом состоянии, когда человек каким-то образом воспринимает весь космос, или, по меньшей мере, единство и интеграцию его и всего в нем, включая собственное Я. При этом он чувствует, что по праву принадлежит космосу. Он становится членом космической семьи, а не сиротой. Он входит внутрь, а не наблюдает извне. Он одновременно чувствует свою малость перед лицом обширности Вселенной и свою важность – благодаря абсолютному праву находиться в ее составе. Он часть вселенной, а не незнакомец или пришелец» [2, с. 262]. В результате при самоактуализации человек достигает холистичности в своем отношении к миру. «Для них существуют единое человечество и единый космос, а такие понятия, как “национальный интерес”, или “религия моих отцов”, или “различные уровни людей или их интеллекта”, для них либо не существуют, либо легко преодолеваются» [1, с. 273].

Как следствие у человека формируется новый тип сознания. Для обозначения его А. Маслоу использует понятия «объединенное сознание» и «космическое сознание». Суть его он характеризует как восприятие Космоса в целом, «когда все одновременно является всем другим, все связано со всем и вся действительность – это единая вещь, которую мы воспринимаем под разными углами зрения... Очарованное восприятие части мира, как если бы это был весь мир» [1, с. 128].

Данные тенденции изменений в понимании бытия и сознания проистекают, как показывает Маслоу, из изменения научной картины мира, которая меняет взгляд на Космос. Отказ от механистического понимания Вселенной в пользу эволюционной парадигмы позволил рассматривать Космос как организованную целостность, в которой человеку отводится свое определенное место и роль. Вследствие этого, считает Маслоу, может трансформироваться значение слова Бог. «Если Бог будет определяться как “чистое бытие”, или как “интегративный принцип вселенной”, или как “целостность всего”, или как “смысловая наполненность космоса”, или еще каким-либо не-личностным способом, то против чего будут бороться атеисты?» [2, с. 225–226]. В результате снимаются «мировоззренческие» препятствия к рациональному пониманию этого представления. Данная мысль А. Маслоу получает подтверждение в наше время. Действительно, появляются работы, в которых с разных позиций дается рационалистическое осмысление этого феномена.

Итак, мы видим, что Маслоу создал свой оригинальный вариант антропологии. Он предложил новые подходы к рассмотрению сущности и существования человека, наметил пути его самоактуализации. Это стимулировало дальнейшее развитие как психологии, так и философии.

Литература

1. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы / под общ. ред. Г. А. Балла и др. ; пер. с англ. Г. А. Балла, А. П. Попогребского. – М. : Смысл, 1999. – 423 с. – (Золотой фонд мировой психологии).

2. Маслоу А. По направлению к психологии бытия: религии, ценности и пик-переживания / пер. с англ. Е. Рачковой ; под ред. Е. Рыбиной. – М. : Эксмо-Пресс, 2002. – 271 с. – (Сер. «Психологическая коллекция»).

Olga Vladimirovna Korkunova,

Dr. Philos. Sci., Associate Professor, Professor,
Department of USES, Philosophy and History,
Ural State University of Railway Engineering (Ekaterinburg)

The anthropological views of A. Maslow: the concept of man

The article discusses the concept of man, developed by the famous American psychologist A. Maslow. He argued that the concept of man can be built based on psychology and laid the foundation for psychological anthropology. He revealed the inner world of man and his features, such as self-identity and integrity. Maslow presented his view on the correlation between the biological and the social in man. He rejected the vision of the inner world of man as determined only by the social. Exploring the animalistic nature of human beings, Maslow showed the role of instincts in the realization of man. Knitting together needs, instincts and the unconscious allowed him to reveal different ways of human existence. Maslow managed to lay a chain of connections from human needs to human experiences and through their analysis to characterize the spiritual in human life, thereby disclosing the interaction of the natural and the spiritual in life. Maslow also disclosed the meaning of the highest values of a human being and concluded that the spiritual world belongs to the inner nature of man. He showed that human experiences determine the quality of his being. The psychologist analyzed the "peak of experiences" and their structure and revealed the sacred nature of man, the essence of religion and put forward the idea of cosmic consciousness.

Keywords: psychology; man's inner world; needs; instincts; experiences; transcendental; spiritual.